

Цыкина Юлия Юрьевна

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ МАРИЙСКОЙ АССР В 1930-Е ГГ. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Статья раскрывает особенности формирования профессионального музыкального искусства Марийской АССР в 1930-е гг. и активную роль в этом процессе исполнительских коллективов. Автор анализирует деятельность Марийской хоровой капеллы и Ансамбля песни и пляски Марийской государственной филармонии, а также коллективов Марийского техникума искусств им. И. С. Палантая в контексте общей панорамы развития марийского профессионального музыкального искусства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/49.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 193-196. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Уголовный кодекс Российской Федерации**: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г., офиц. текст по состоянию на 20 октября 2006 г. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2006. 192 с.
10. **Фуко М.** Надзирать и наказывать / пер. с фр. В. Наумова. М.: Ad Marginem, 1999. 482 с.
11. **Черноусова Л. Н.** Основные концепции гражданского общества: методологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-206.
12. **Cole D.** No Equal Justice: Race and Class in the American Criminal Justice System. N. Y.: The Free Press, 1999. 288 p.
13. **Duff A. R., Garland D. A.** Reader on Punishment. Oxford: Oxford University Press, 1994. 360 p.
14. **Irwin J., Cressey D.** Thieves, Convicts and Inmate Culture // Social Problems. 1962. № 10. P. 142-158.
15. **Matthews R.** Doing Time. An Introduction to the Sociology of Imprisonment. Basingstoke: Macmillan Press, 1999. 288 p.
16. **Morgan R., Malcolm E.** Preventing Torture: a Study of the European Convention for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Oxford: Oxford University Press, 2000. 345 p.
17. **Newman G.** Crime and the Human Condition // Essays on Crime and Development. Rome: UNICRI, 1990. P. 128-154.
18. **Ward D. A., Kassebaum G. G.** Women's Prison: Sex and Social Structure. Chicago: Aldine, 1965. 280 p.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND SOCIAL-CULTURAL CONSEQUENCES OF PUNISHMENT ALTERNATIVE METHODS

Tishchenko Natal'ya Viktorovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A.
mihailovan@inbox.ru

The author analyzes the theories that are the basis for classical penitentiary system formation, shows theoretical contradictions and social-cultural conflicts that occur as a consequence of penitentiary system functioning, which provoke the development of the methods for non-custodial sentence, presents the critical analysis and comparison of the international documents affirming the norms of alternative punishment methods with domestic reality, and as a result suggests the classification of the social and cultural barriers preventing the use of non-custodial sentence methods.

Key words and phrases: consequential theory of punishment; empirical researches of prison subcultures; penitentiary system; imprisonment; non-custodial sentences.

УДК 78.01

Исторические науки и археология

Статья раскрывает особенности формирования профессионального музыкального искусства Марийской АССР в 1930-е гг. и активную роль в этом процессе исполнительских коллективов. Автор анализирует деятельность Марийской хоровой капеллы и Ансамбля песни и пляски Марийской государственной филармонии, а также коллективов Марийского техникума искусств им. И. С. Палантая в контексте общей панорамы развития марийского профессионального музыкального искусства.

Ключевые слова и фразы: марийская профессиональная музыка; Марийская хоровая капелла; Ансамбль песни и пляски Марийской государственной филармонии; Марийский техникум искусств им. И. С. Палантая.

Цыкина Юлия Юрьевна, к.и.н., доцент
Марийский государственный университет
Suleimani@mail.ru

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЕ КОЛЛЕКТИВЫ МАРИЙСКОЙ АССР В 1930-Е ГГ. КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА[©]

Становление и развитие профессионального искусства, в том числе и музыкального, является чрезвычайно актуальным для любой национальной культуры. При рассмотрении этого вопроса принимаются во внимание различные факторы – общеисторические, материальные, духовные, кадровые, послужившие толчком для формирования профессионализма.

1930-е гг. для марийского музыкального искусства являются временем, когда сформировалась система музыкального образования, был создан ряд условий для творчества национальных композиторов и, в связи с этим, появления крупных инструментальных жанров. Это было время подлинного становления профессиональной музыкальной культуры. Большую роль в этом процессе сыграли исполнительские коллективы Марийской АССР.

В 1931 г. в культурной жизни республики произошло знаменательное событие: благодаря 10-летнему юбилею Марийской автономной области и, соответственно, выделению материальных средств, а также согласно Постановлению Коллегии Народного комиссариата просвещения от 3 апреля 1931 г. был открыт Марийский техникум искусств. Именно это учебное заведение стало тем центром, куда стали стекаться видные музыканты-исполнители и композиторы, создавшие творческие коллективы, осваивавшие различные музыкальные жанры и поднявшие марийское музыкальное искусство на новую высоту.

Вскоре после открытия Марийского техникума искусств при нем были созданы исполнительские коллективы. В 1933 г. были созданы симфонический (в 1931 г. дирижер М. Б. Говоров, с 1934 г. – Н. А. Сидушкин) и духовой (в 1931 г. дирижер С. О. Габер, позже – С. И. Найвелът и Б. П. Кириков) оркестры, в которых играли учащиеся и преподаватели музыкального отделения.

Летом 1935 г. симфонический оркестр выезжал на гастроли в Юрино и Козьмодемьянск, в его репертуаре были симфонии В. Моцарта и Л. Бетховена, произведения советских композиторов [6, с. 86].

Духовой оркестр, состоявший вначале из 28 человек, принимал участие в концертах, праздничных демонстрациях.

Благодаря педагогу Е. А. Дееву, в техникуме был создан струнный квартет: М. И. Мокеев (1-я скрипка), Я. А. Эшпай (2-я скрипка), А. Н. Маков (альт), Е. А. Деев (виолончель). Одновременно функционировал струнный квартет при Радиокomitee: М. И. Мокеев (1-я скрипка), Н. А. Сидушкин (2-я скрипка), Я. А. Эшпай (альт), Е. А. Деев (виолончель) [1, с. 4].

В 1932 г. из учащихся музыкального и театрального отделений была организована концертная бригада, проводившая концерты на всех железнодорожных станциях [6, с. 15].

В 1933-1936 гг. учащиеся техникума принимали участие в постановках оперных спектаклей Марийским драматическим театром: «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова, «Аида» Дж. Верди, «Фауст» Ш. Гуно, «Кармен» Ж. Бизе. Заглавные партии исполняли приглашенные из столичных театров исполнители, а студенты техникума участвовали в массовых сценах. В 1933 г. в Йошкар-Олу приезжал с гастролями Пермский театр оперы и балета, в спектаклях которого приняли участие и студенты Марийского техникума искусств [Там же, с. 16]. Большим событием 1935 г. стала постановка пьесы С. Г. Чавайна «Акпатыр» с музыкой Я. А. Эшпая, в которой принял участие симфонический оркестр техникума под управлением Н. А. Сидушкина [Там же, с. 17].

С 1937 г., уже в Республиканском марийском музыкально-театральном училище им. И. С. Палантая появился небольшой оркестр народных инструментов под управлением П. Н. Никифорова, насчитывавший вначале 5 человек. Первое выступление оркестра состоялось в конце 1937 г. на торжественном мероприятии, посвященном 20-летию Октября. В 1938 г. состав оркестра насчитывал уже 18 человек, чему способствовало расширение инструментария (был приобретен комплект домрово-балалаечного оркестра работы фабрики им. Луначарского) [8, с. 6].

Практически сразу же после создания Музыкального техникума искусств в нем был организован хор, которым руководил А. И. Искандаров, бывший участник хора Палантая, окончивший в 1933 г. Московскую консерваторию. В репертуаре коллектива были марийские и русские песни, песни революции и гражданской войны [6, с. 15]. Активная концертная деятельность хора – выступления на радио, в учреждениях г. Йошкар-Олы – началась через полгода после его создания [Там же]. 75% учащихся техникума участвовали впоследствии в работе Марийской хоровой капеллы, поскольку А. И. Искандаров возглавил этот исполнительский коллектив [4, д. 76, л. 72 об.].

Первоначально Марийская хоровая капелла, официально созданная в 1933 г., состояла из 24 исполнительниц. Это были участницы хора И. С. Ключникова-Палантая – основоположника марийской профессиональной музыки, «любители музыкально-вокального искусства из рабочих, служащих, учащихся пролетарского студенчества г. Йошкар-Ола» [3, д. 1, л. 49].

Вначале капелла находилась в ведении народного образования, с 1935 г. перешла в ведение Управления по делам искусств при Совете народных комиссаров Марийской АССР.

По своему характеру капелла являлась смешанным хором академического типа. С капеллой велась регулярная репетиционная работа, готовился обширный и разнообразный репертуар. Первое публичное выступление капеллы состоялось в дни празднования шестнадцатой годовщины Великой Октябрьской революции в 1933 г. На 1 апреля 1934 г. капелла имела в своем репертуаре около 63 произведений, из них марийских – 17, русских и украинских – 43 [Там же].

С участниками капеллы проводилась активная репетиционная работа, регулярные занятия по повышению уровня музыкальной грамотности.

За два года своей деятельности хоровой коллектив провел огромную концертно-просветительскую работу: было проведено 62 концерта, на которых присутствовало свыше 30 тысяч слушателей. Без выступления марийского хора не было проведено ни одного революционного массового праздника в г. Йошкар-Оле. Хор выступал на конференциях, пленумах партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций. В военный лагерь, на проводы призывников, к колхозникам на хлебосдаточный пункт, к стахановцам лесной промышленности, на прорабские пункты первым направлялся хоровой коллектив. Неоднократно хор выступал в передаче местного вещания радиостанции РВ-61 [Там же, л. 7].

С 1933 по 1935 гг. хор подготовил довольно солидный репертуар. На 1 марта 1934 г. его составляли 90 произведений, из них марийских – 30, а остальные – песни разных национальностей. К 15-летию юбилею Марийской автономной области в 1935 г. хор планировал разучить не менее 100 произведений [10, д. 922, л. 4]. К этой дате была приурочена и запись марийских хоровых песен на грампластинки в г. Москве в исполнении этого коллектива.

Благодаря принятым мерам со стороны местных и центральных органов власти выступления капеллы в Москве с 10 по 18 апреля состоялись с большим успехом. После двухдневного просмотра и репетиций труппа выступила на фабрике звукозаписи грампластинок. Там было записано 20 произведений, причем на некоторых пластинках помещалось по 3 песни.

Выступления коллектива из 23 человек состоялись на радиостудии, в Театре творчества народов; несколько вечеров капелла посвятила землячеству и марийским ротам, расположенным в пределах Москвы [2, д. 1600, л. 44]. За это время хоровые произведения марийских композиторов И. С. Палантая, Я. А. Эшпая, А. И. Искандарова, В. П. Кудрявцева и К. А. Смирнова были записаны на 5 пластинок [10, д. 922, л. 8].

Всесоюзным радиокомитетом было записано 9 номеров на пленку, а также состоялось выступление по радио на Первом всесоюзном радиофестивале. Журнал «Работник радио» в 1936 г. писал о выступлении капеллы: «Из отдельных номеров выступления Йошкар-Олы на радиофестивале нужно отметить прекрасное исполнение значительной части программы государственным марийским хором под управлением Искандарова» [9, с. 68].

17 апреля состоялся заключительный вечер-концерт в Марийском представительстве при ЦИК для марийских работников, живущих в Москве, красноармейцев и студенческого землячества. На вечере присутствовало более 200 человек. На заседании выступил с приветствием музыкантам представитель МАО при ВЦИКЕ А. М. Бирюков, который отметил большой рост марийской музыкальной культуры. С кратким докладом о марийской музыкальной культуре выступил Я. А. Эшпай. «...Хору надо пожелать расти количественно и качественно, несмотря на большие успехи, какие хор имел в выступлениях в Москве» [10, д. 922, л. 8].

За годы работы репертуар капеллы расширился. В него входили произведения советской, русской и зарубежной музыкальной классики, а также песни народов СССР, что не только обогащало музыкальную культуру республики, но и сближало братские народы нашей многонациональной Родины.

За период с 1933 по 1939 гг. в репертуаре капеллы было около 200 произведений, среди которых основное место занимали произведения советских композиторов (55 произведений) и марийские народные песни (48), а также произведения русских композиторов (31), песни народов СССР (28), русские народные песни (18), произведения зарубежных композиторов (18). Особо следует отметить и композиторскую деятельность руководителя капеллы – А. И. Искандарова, пополнявшего репертуар капеллы своими обработками народных песен (например, «Тихий вечер» – сл. Ш. Булата, «Через овражек» – сл. народные), а также и авторскими произведениями (например, «Не могу забыть» на сл. Н. Арбана) [7, с. 11].

В 1938 г. начала работу Марийская государственная филармония, созданная вскоре после появления Постановления Совета народных комиссаров Марийской АССР от 31.08.1938 г.

Уже за год работы Маргосфилармония дала 114 концертов в городе и районах для 40995 зрителей [5, д. 109, л. 221]. В августе 1939 г. Управление по делам искусств поставило перед Совнаркомом республики вопрос о создании Марийского государственного ансамбля песни и пляски и профессионального симфонического оркестра [3, д. 63, л. 12]. Решением правительства МАССР от 23 июля 1939 г. при филармонии созданы ансамбль песни и пляски – 34 чел., симфонический оркестр – 28 чел., духовой оркестр – 18 чел., работали 9 артистов эстрады [5, д. 109, л. 221].

Управление по делам искусств получило дополнительно из бюджета республики на организацию ансамбля и симфонического оркестра 45 тыс. рублей. К 15 сентября ансамбль песни и пляски, а также симфонический оркестр были организованы и приступили к репетициям, а затем и к выступлениям [3, д. 63, л. 12].

А. И. Искандаров стал руководителем ансамбля песни и пляски, так как его основу составляла хоровая группа. В 1940 г. коллектив пополнился группой гусяров под управлением П. С. Тойдемара. С этого времени выступления хора сопровождали не только два баяниста, но и ансамбль гусяров, что привнесло в выступления хора яркий национальный колорит.

Таким образом, исполнительские коллективы Марийской республики в 1930-х гг. являлись важнейшим фактором повышения профессионального уровня марийского музыкального искусства:

- выступления этих коллективов, под руководством подлинных мастеров своего дела, отличалось высоким уровнем профессионализма;
- пропагандируя произведения мировой музыкальной классики, они способствовали улучшению исполнительских качеств самодеятельных коллективов, для которых были своеобразными «маяками»;
- они способствовали появлению новых сочинений (обработок народных марийских песен и оригинальных вокальных и хоровых произведений, крупных инструментальных жанров) марийских композиторов, опиравшихся в своем творчестве на эти коллективы;
- активная концертно-просветительская деятельность за пределами Марийской республики способствовала пропаганде национального музыкального искусства, которое, звуча с концертных площадок страны, уже выходило за рамки самодеятельного искусства на новый, более высокий профессиональный уровень.

Список литературы

1. Артищева Р. В. В мире чарующих звуков. Йошкар-Ола, 1986. 22 с.
2. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р. 250. Оп. 1.
3. ГА РМЭ. Ф. Р. 425. Оп. 1.
4. ГА РМЭ. Ф. Р. 426. Оп. 1.
5. ГА РМЭ. Ф. Р. 471. Оп. 1.
6. Женжурист Л. Л. Страницы истории музыкального училища имени И. С. Палантая. 80 лет профессионального музыкального образования в Республике Марий Эл. 1931-2011. Йошкар-Ола, 2012. 231 с.
7. Мамаева М. Н. А. Искандаров: очерк о жизни и творчестве. Йошкар-Ола, 1991. 25 с.
8. Незнакина Л. Ю. Петр Никифорович Никифоров: очерк о жизни и творчестве. Йошкар-Ола, 2010. 16 с.
9. Резников Б. А. Марийская хоровая культура. Йошкар-Ола, 1960. 119 с.
10. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 673. Оп. 1.

**PERFORMING ENSEMBLES OF THE MARI ASSR IN THE 1930S
AS PROFESSIONAL MUSIC ART FORMATION FACTOR**

Tsykina Yuliya Yur'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Mari State University
Suleimani@mail.ru

The author reveals the features of the Mari ASSR professional music art formation in the 1930s and performing ensembles' active role in this process, and analyzes the activity of the Mari Choir and the Song and Dance Ensemble of Mari State Philharmonic Society, as well as the ensembles of Mari College of Arts named after I. S. Palantai in the context of the overall panorama of the Mari professional music art development.

Key words and phrases: Mari professional music; Mari Choir; Song and Dance Ensemble of Mari State Philharmonic Society; Mari College of Arts named after I. S. Palantai.

УДК 1(091)/130.2

Философские науки

В статье дан анализ феномена одиночества в повести А. Камю «Посторонний». Основное внимание автор уделяет сопоставлению реальности абсурда и абсурда реальности, утверждая, что, вслед за Калигулой и Патрисом, главный герой «Постороннего» не только следует заповедям абсурда, но и приходит к тем же самым выводам – «бунту» против неправды, «свободе» по отношению к существующим «общим правилам», «страсти» в любви к человеческой жизни.

Ключевые слова и фразы: одиночество; абсурд; чувство абсурда; миф; реальность; свобода; бунт; бунтующий человек; счастье; «болезнь века».

Чернышева Анна Владимировна, к. филос. н., доцент
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
irida64@bk.ru

**АБСУРД РЕАЛЬНОСТИ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ АБСУРДА:
ФЕНОМЕН ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ А. КАМЮ «ПОСТОРОННИЙ»[©]**

В начальный период творчества А. Камю останавливает свой выбор на мифопоэтическом видении действительности. Именно поэтому он подчеркивает, что роман «Посторонний» – это не реальность, не фантастика, а миф. Основная сложность и особенность данного произведения, на наш взгляд, состоит в наличии в нем двух пластов: метафизического (столкновение лицом к лицу «обычного человека» с его судьбой, от которой нет защиты) и социального (проверяя общепринятые ценности своим негативизмом, герой осуждает внешнюю ложь своей внутренней правдой). Эту двойственность отмечает и сам А. Камю, когда начинает работу над «Чумой» [1, с. 30]. Он стремится к тому, чтобы энергия средиземноморского мифа питала его творчество огромной первозданной поэзией ясности, простоты и мужества, в которой абсурд выступает одновременно как чувство социальное и метафизическое. Миф об алжирце как носителя абсурдной правды, включенный философом в обстановку обыденной жизни, становится обычным мироощущением многих людей его поколения.

«Болезнь века» – чувство абсурда, именно ей и страдает герой «Постороннего» – Мерсо. Далекий от какой бы то ни было философии, он, тем не менее, исповедует посылки «Мифа о Сизифе». Вслед за Калигулой и Патрисом он не только следует заповедям абсурда, но и приходит к тем же самым выводам – «бунту» против неправды, «свободе» по отношению к существующим «общим правилам», «страсти» в любви к человеческой жизни. В отличие от своих собратьев по абсурду Мерсо – «тихий» и «доброжелательный» человек, но и он несет в себе ту же гордыню бунта.

В «Постороннем» автор стремится придать истории героя универсальный характер мифа, в котором жизнь изначально отмечена печатью абсурда. Действительность здесь, скорее, является метафорой, необходимой для раскрытия максимальной «оголенности» Мерсо, она задана героем и раскрывается исключительно через его «негативную правду».

Жизнь молодого героя течет тихо и механически размеренно на городской окраине Алжира. Пустая и монотонная служба мелкого клерка в конторе прерывается радостью его возвращения к краскам вечернего южного неба или к залитым солнечным светом пляжам. Под пером А. Камю жизнь предстает здесь своей «изнанкой» и своим «лицом», она «дышит» тем же двойным ритмом, что и его ранняя эссеистика. Сама фамилия героя – *Meursault* – объединяет в себе две противоположные сущности – «смерть» и «солнце». Трагизм человеческого удела, состоящий из радости и боли, охватывает здесь с неотступностью закона все круги жизни героя.

Мерсо не требует от жизни многого, по-своему он даже счастлив. Следуя правилам уличного кодекса морали, он согласен со своей незатейливой жизнью и не видит оснований менять ее, когда хозяин предлагает ему